

СЕТЬ ЖЕНЩИН МЕДИАТОРОВ ЮЖНОГО КАВКАЗА ЗА ИСКРЕННОСТЬ, ПРАВДУ И ДОВЕРИЕ

СЖМЮК

Есть ли ключ к разрешению конфликтов на Южном Кавказе?

(Обобщение аналитических записок миротворцев Южного Кавказа)
2023

**СЕТЬ ЖЕНЩИН МЕДИАТОРОВ ЮЖНОГО КАВКАЗА ЗА ИСКРЕННОСТЬ,
ПРАВДУ И ДОВЕРИЕ**

**Есть ли ключ к разрешению конфликтов на Южном Кавказе
(Обобщение аналитических записок миротворцев Южного Кавказа)**

Ограничение ответственности организаций и авторов настоящего документа (Disclaimer) Взгляды, мнения, терминология, геополитические названия, приведённые авторами отдельных частей этого документа совместного авторства, принадлежат и экспертам, и участникам фокус групп, а остальные соавторы необязательно согласны со взглядами и/или позициями, обозначенными в этом исследовании.

© Сеть Женщин Медиаторов Южного Кавказа (СЖМЮК), 2023

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаем глубокую признательность и благодарим всех участников исследования, экспертов, респондентов, участников фокус групп, партнерским организациям: Международный центр по конфликтам и переговорам (ICCN), Кавказский Региональный секретариат Глобального Партнерства по Предотвращению Вооруженных Конфликтов (GPPAC); Азербайджанский Национальный Комитет Хельсинкской Гражданской Ассамблеи ; Армянский Национальный Комитет Хельсинкской Гражданской Ассамблеи; Женский информационный Центр, Ассоциация женщин ВПЛ «Согласие»; Союз исследования проблем женщин (Институт женщины), а также другим организациям внесших свой вклад. Отдельная благодарность донору программы – GPPAC, предоставившую возможность создания материала.

Особая благодарность координатору программы ICCN по Южно-Кавказскому диалогу г-ну Заалу Анджапаризде за обобщение аналитических записок, подготовленных членами Сети на местах

Большую благодарность выражаем читателю этих аналитических записок и всем тем, кто верит в диалог и мирное разрешение и урегулирование конфликтов на Южном Кавказе.

ВВЕДЕНИЕ

В документе представлено обобщение материалов, относящихся к вопросам разрешения и превенции конфликтов на Южном Кавказе. Они основаны на данных интервью и фокус групп, проведенных и проанализированных членами Сети Женщин Медиаторов Южного Кавказа¹ (СЖМЮК) и их коллегами. Сеть была учреждена в 2018 году по инициативе Международного цунтра по конфликтам и переговорам (ICCN), и охватывает все регионы Южного Кавказа, включая и зоны конфликтов. Материалы созданы в 2022 г. в рамках проекта - «Сеть женщин медиаторов Южного Кавказа за искренность, правду и доверие», выполненном по программе Кавказского Диалога GPPAC² и Emergency Response Fund GPPAC с целью поддержки инициатив членов в возникающих конфликтных ситуациях.

Направленность проекта касается роли женщин медиаторов мира в выстраивании доверия в зонах конфликта, их вовлеченности в формальные и неформальные процессы миростроительства, превенции конфликтов и их эскалации, и включает различные активности, в том числе и разработку приведенного ниже аналитического материала. Документ объединил в себе информационные записки, которые написаны на основе мнения участников фокус групп и интервьюируемых представителей различных слоев обществ шести (6) локаций Южного Кавказа, потому встречающиеся в тексте некоторые противоречия показывают, как одни и те же факты по-разному освещаются и интерпретируются в обществах, находящихся в конфликте друг с другом. Отражение реального положения вещей и мнения известных в своих сообществах экспертов в Обобщающем документе являлось одной из важных целей настоящей программы, поскольку дает возможность женщинам-миростроителям знать, какова реальная ситуация и что Сеть женщин-медиаторов Южного Кавказа может делать для разрешения наиболее значимых проблем, мешающих мирному процессу.

Следует признать, что на Южном Кавказе, где имели место несколько вооруженных конфликтов, которые еще не разрешены, а их последствия остро дают о себе знать, вовлечение женщин становится все более актуальным. Общеизвестно, что чем большее число женщин задействовано в миротворческой деятельности, тем эффективнее становится эта деятельность.

Следует также отметить, что число женщин на Южном Кавказе, вовлеченных в аналитическую и исследовательскую деятельность по вопросам миростроительства и урегулирования конфликтов, недопустимо мало. Проведенное авторами исследование призвано в определенной степени восполнить этот пробел и консолидировать усилия членов Сети вокруг выявления, осмысления, и анализа наиболее проблематичных и чувствительных вопросов урегулирования конфликтов на Южном Кавказе, что, на наш взгляд, должно стать важным элементом вовлеченности женщин в эти процессы. Именно по этой причине авторы на этот раз ограничились приведенными ниже общими вопросами, что,

---

¹ http://iccn.ge/files/nwmsc_lieflet_2019.pdf

² <https://www.gppac.net/>

однако не исключает проведения в дальнейшем более углубленного изучения гендерного аспекта проблем гражданского миротворчества и участия женщин.

Несмотря на это, представленные из разных регионов Южного Кавказа мнения и видения людей активно вовлеченных в миростроительство, и поисках путей по трансформации и/или разрешения конфликтов, дают уникальную возможность лучше узнать стремления сторон. Этот материал представляет большую практическую ценность для планирования предстоящих мероприятий, чтобы нацелить их на конкретные осязаемые результаты. Представленные в рамках проекта материалы вносят свою уникальную лепту в процесс восстановления и укрепления доверия, и дают своеобразный путеводитель какими могли бы быть меры доверия.

Еще раз подчеркнем, что в мнениях респондентов можно найти как схожие, так и резко отличающиеся друг от друга оценки конфликтных ситуаций, что естественно, исходит из истории и динамики конфликтов. Именно в этом и состоит ценность этих материалов. Эта палитра мнений позволяет лучше представить общую картину и наметить дальнейшие наиболее оптимальные шаги для значимого вовлечения гражданского сектора Южного Кавказа в миростроительство.

МЕТОДОЛОГИЯ

Материалы исследования собраны в октябре-декабре 2022 г. по известной методике проведения соц. опросов, включающей дискуссии в формате фокус-групп и углубленные интервью с экспертами. В составе фокус-групп принимали участие эксперты занимающиеся миростроительством, гражданские активисты, журналисты освещающие вопросы войны и мира, представители неправительственных организаций, молодежь, женщины вовлеченные в миростроительство. В качестве респондентов углубленных интервью были вовлечены конфликтологи, политологи, специалисты в области гендера и вопросах безопасности, известные общественные деятели.

Всего в той или иной форме в опросе участвовало более 130 человек из регионов Южного Кавказа. Проведение интервью и фокус групп, так и составление на их основе шести аналитических записок осуществлялось силами членов Сети СЖМЮК.

Участники фокус групп и отдельные эксперты, респонденты интервью, высказывали мнения и давали экспертную оценку на основе представленных ниже и заранее согласованных между членами СЖМЮК вопросам:

1. Наиболее важные опасения и страхи, связанные с ситуацией вокруг конфликта;
2. Какие отрицательные и положительные тенденции существуют в урегулировании конфликта с вашей стороны и противоположной стороны конфликта?
3. Геополитический аспект влияния на урегулирование конфликтов в Южном Кавказе: США, Франция, ОБСЕ, ЕС, СЕ; влияние войны и политической напряженности в черноморском регионе: Россия, Украина, Турция, Иран, Центральная Азия и Южный Кавказ;
4. На какой вопрос вы хотели бы получить ответ от представителей противоположной стороны конфликта?

5. Какой вопрос и ответ представителей сторон конфликта могли бы способствовать урегулированию конфликта?

Идя навстречу просьбам отдельных респондентов, не идентифицировать их личности в обобщающем документе, решено применить такой подход ко всем респондентам.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И НАХОДКИ

Взгляд из Грузии

В материале представлены данные фокус группы и углубленных интервью с респондентами. Один из респондентов - журналист мира, лауреат премии Евросоюза за освещение разных аспектов конфликта и постконфликтной ситуаций, включая и проблемы Вынужденно Перемещенных Лиц (ВПЛ), акцентирует внимание на борьбе с дезинформацией как питательной среды конфликта. Общеизвестно, что дезинформация представляет все более серьезную проблему в свете происходящих событий не только в Грузии, рассматривая это через призму миростроительства.

Опасения людей усилились после начала войны на Украине, поскольку интенсивно распространялась «информация» из различных источников, что Грузия может воспользоваться ситуацией, и начать военные действия в Абхазии и Южной Осетии с целью реинтеграции этих территорий. Поэтому в интервью совершенно справедливо подчеркивается необходимость передачи как простым гражданам, так и активистам, работающим по построению мира, знаний и навыков для идентификации подлинности информации.

В интервью затронута еще одна злободневная проблема – исследование положения женщин, проживающих в селах, расположенных вблизи административных границ (ABL) в зоне грузино-осетинского конфликта образовавшейся после 2008 г. Согласно наблюдениям, там остро стоит проблема человеческой безопасности (Human Security) и присутствуют все страхи, которые характерны для этой проблемы, дополненные незаконными задержаниями и похищениями граждан Грузии. Несколько сот женщин были незаконно задержаны российскими пограничниками за пересечение ABL.

Затрагивается очень важная, но в то же время во многом чувствительная тема общения грузин и осетин. Условия, на которые осетинская сторона идет на общение и диалог, в принципе не новы и общеизвестны. Подход – не затрагивать темы, изначально препятствующие началу и развитию диалога между сторонами конфликта, в принципе оправдал себя, выдержав испытания временем. Соответственно, такой подход будет продолжаться, поскольку на данном этапе альтернативный подход не просматривается. В интервью детально раскрыты причины, почему на данном этапе такой подход можно считать безальтернативным.

Заслуживает внимания вопрос взаимоотношения журналистов по обе стороны конфликта. Положительной тенденцией была в прошлом возможность для грузинских и осетинских журналистов с обеих сторон встречаться друг с другом во время встреч в Эргнети в формате Механизма предотвращения и реагирования на инциденты (МПРИ/IPRM) в рамках Миссии Наблюдателей ЕС в Грузии (МНЕС / EUMM). Там они могли обмениваться информацией и задавать вопросы участникам встреч и самое главное, получить достоверную информацию. К сожалению, уже несколько лет как они лишены этой возможности – сейчас журналисты могут общаться только с представителями «своей» стороны, но не друг с другом. Для возобновления этого важного для восстановления доверия формата, многое,

зависит от политической воли властей и международных фасилитаторов. Активисты гражданского общества и журналисты продолжают поднимать этот вопрос.

Что касается положительных и отрицательных моментов с противоположной стороны, здесь респондент видит определенные страхи и нежелание в процессе диалога говорить о тех вопросах, которые могут быть рассмотрены как «провокационные». Как отмечает респондент, грузинские участники встреч стараются не использовать раздражающей лексики, чтобы не создавать трудностей для коллег с противоположной стороны.

Завершая обобщение этой части материала, процитируем респондента: «Мне кажется, что обе стороны конфликта должны отложить в сторону вопрос статуса. Если этот вопрос все время будет на повестке дня, этот конфликт никогда не закончится, и мы будем толочь воду в ступе еще годы».

Другой респондент акцентировал внимание на подходах к урегулированию конфликтов, заключающийся в мета когнитивном управлении конфликтами, когда проблемы решаются сообща и «необходимо всем объединять усилия», уходя от когнитивных искажений. В его интервью отмечается, что самый главный страх, имеющий обоснование — это страх войны, ощущаемый всеми участниками конфликта, и он является обоснованным, поскольку существуют определенные силы, которые продолжают провоцировать возобновление напряженности. В контексте трансформаций конфликтов внимание акцентируется на наличие т.н. «редукционистского мышления» призванного упростить связанные с конфликтом сложные вопросы. Интересным, хотя наверное спорным является концепция респондента насчет наличия в абхазском обществе сецессионистов и унионистов, а среди сецессионистов - на сепаратистов и ирредентистов.

Высказана озабоченность респондентов и членов фокус группы тем, что в настоящее время нет должного внимания к теме конфликтов, и тем, что на данном этапе снизилось число проектов по налаживанию диалога, стратегии решения конфликтов, и несколько снизилась активность гражданского общества в этом направлении.

Участники фокус группы дали в принципе реалистичную оценку государственной стратегии «вовлечение путем сотрудничества». По общему признанию всех сторон, ее компонент по оказанию бесплатной и квалифицированной медицинской помощи жителям с той стороны разделительных линий оказывает благотворное влияние, хотя пока не привел к каким-то ощутимым результатам, которых возможно ожидали инициаторы.

То же можно сказать и о программе правительства Грузии «Шаг в Будущее» с экономическим и образовательным компонентами, которые хотя и работают, но пока не столь масштабно, чтобы говорить о каких-то осязаемых результатах. В ответах респондентов даны оценки как положительных, так и проблемных сторон этой программы, и это можно считать положительным явлением, свидетельствующим о том, что респонденты реалистично оценивают ситуацию и считают необходимым активно привлекать абхазов и осетин к обсуждению того, как сделать эту стратегию более эффективной.

Участники фокус группы подходят к оценке отрицательных и положительных тенденции в урегулировании конфликта с точки зрения различия подходов сторон конфликта, что вполне оправданно и это подтвердилось при обобщении материалов из Абхазии.

Самые серьезные опасения в регионе связаны с возможностью возобновления конфликта. Эти страхи существуют во всех регионах Южного Кавказа, хотя имеют разную подоплеку, и источником страхов для них могут являться разные страны. Респонденты отмечают, что война в Украине возобновила военную травму, которая не была до конца излечена ни у грузинского населения, ни в отделившихся регионах, где часто имеет место актуализация травмы, что препятствует трансформации конфликта.

Касательно геополитических аспектов, все респонденты отмечали, что последние события в регионе, в частности, широкомасштабная война России против Украины, вызвали изменения в отношении ведущих региональных и международных игроков к конфликтам на Южном Кавказе. Напряженность между Баку и Ереваном продолжает оказывать влияние и на Грузию. Предложенный в 2021 году Турцией формат 3+3 (Турция, Россия, Иран и три Южно-Кавказских государства) не устраивал Грузию, так как туда входит Россия и не входят европейские страны. Грузия ищет формат, который позволит правительству «сохранить лицо», не присоединяясь полностью к международным санкциям против РФ. Респонденты разделились во мнениях при оценке такой политики грузинских властей, некоторые оценивают ее как прагматичную, другие видят проявление слабости государства. Респонденты обсудили и роль Грузии в армяно-азербайджанском конфликте. «Я бы хотела видеть Грузию в роли медиатора в разрешении конфликта между Арменией и Азербайджаном. Только в этом случае медиаторами должны выступать не только представители сегодняшней власти, но и представители разных слоев общества. Очень важна помощь и поддержка наших западных друзей, но мы сами должны решить для себя, чего хотим и как нам этого достичь», говорит один из респондентов. Все респонденты считают, что Евросоюз должен усилить свою роль на Южном Кавказе.

Рекомендации, представленные респондентами, в целом актуальны. Например, возвращение в повестку программ по примирению, и учета позиций и чаяний абхазов и осетин, при разработке планов и стратегий по примирению и восстановлению доверия, включая практику прямого контакта с ними. Заслуживают самого серьезного рассмотрения рекомендация по подключению молодежи в миротворческую работу, что молодое поколение стоит за мирное разрешение конфликта, и не воспринимает своих ровесников по ту сторону конфликта врагами. Они свободны от предрассудков, больше характерных для старшего поколения. В это связи подчеркивается необходимость комплекса специфических молодежных проектов для сторон конфликта. Есть рекомендация поиска новых доноров для реализации новых программ и инициатив миротворцев из гражданского общества. Ниже мы увидим, что многие соображения и рекомендации из Грузии, перекликаются с теми, которые высказали представители других регионов

Взгляд из Южной Осетии

В ответах и мнениях осетинских респондентов, представленных журналистами, гражданскими активистами и политологами, красной линией проходит сохраняющееся осознание того, что опасность для Южной Осетии исходит из Грузии. Судя по комментариям и ответам видно, что травма после вооруженного конфликта 2008 г как факт коллективного восприятия, по-прежнему вызывает сильные эмоции. Возможно поэтому в процессе интервью респонденты часто заостряли внимание на терминологию в вопросах. Например, один из респондентов говорит, что «это не конфликт, а война Грузии против Южной Осетии». Соответственно, эта тема продолжает играть роль и во внутренней политике и общественной жизни. Хотя, обобщая и анализируя ответы респондентов, можно

предположить, что на данном этапе все же не приходится говорить об институционализации травматической памяти.

Общим с оценками из других регионов является увязывание конфликтов в регионе и их решение с событиями в Украине и Карабахе, а также с общей геополитической ситуацией. Война в Украине, по мнению респондентов, сегодня является безусловным источником тревог и напряжения на Южном Кавказе. Опасения и страхи больше связаны не столько с взаимоотношениями между Южной Осетией и Грузией, сколько с общей геополитической ситуацией, с тем, что происходит в Украине. Все респонденты рассматривают ситуацию в Южной Осетии, в тесной связи с событиями в Украине и Нагорном Карабахе. Некоторые с беспокойством отмечают, что «Мы практически не видим тех, кто готов оказать помощь Нагорному Карабаху», и что помощь во многом декларативна, видимо ситуацию в Карабахе они проецируют на свой регион.

Несмотря на неоднократное заявление властей Грузии, о том, что несмотря на события на Украине, нет никаких предпосылок чтобы Тбилиси попытался решить вопрос реинтеграций Южной Осетии силовым путем, страхи и опасения в осетинском обществе все же пресутствуют и это отразилось на ответах респондентов. Они считают, что Грузия не оставляет попыток реванша (с поддержкой НАТО). Конкретно здесь страхи связаны с тем, чтобы у Тбилиси не возникло соблазна на фоне всеобщей неопределенности снова решить вопрос военным путем. Как пример, респондент напоминает, что нечто похожее произошло в армяно-азербайджанских взаимоотношениях. Один из респондентов предположил, что постоянное осознание опасности, исходящей от Грузии, уже носит характер синдрома в обществе, и он не дает возможности требовать перемен и развития. Мнения респондентов: «Мы всегда на лезвии бритвы последние 30 лет, и ничего не изменилось», «В отношении Южной Осетии международное право заморожено навсегда, и нам надеяться не на что».

Для осетинских респондентов особенно болезненным оказалось решение властей Грузии как они выразились убрать из карты Грузии название Южная Осетия. Несмотря на то, что осетинские респонденты называют ведение переговорного процесса (видимо имеется в виду механизм IPRM и переговоры в Женеве), их главные цели все же сконцентрированы на том, чтобы добиваться признания Грузией Южной Осетии в качестве независимого государства, что по их мнению положит конец многолетнему конфликту и возродит взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество в регионе.

В ответах респондентов подчеркнута отмечены «красные линии» которые осетинская сторона ни при каких условиях не переступит то, что связано именно с вопросом признания.

Сложнее всего респондентам было ответить, о чем бы они спросили грузинскую сторону. Можно сказать, что это ожидаемая реакция. И если учесть ссылки отдельных респондентов на истоки конфликта, как это было в материалах из других регионов, то можно констатировать важность этого вопроса, который заслуживает отдельного рассмотрения. В ответах респондентов общим является отсутствие на их взгляд прогресса в отношениях с Грузией и грузинами. Однако, их участие в различных совместных с грузинами в проектах, показывает, что каналы для диалога окончательно не закрыты.

Примечательно, что осетинские респонденты разошлись во мнениях касательно положительных тенденций в грузино-осетинских отношениях в контексте урегулирования конфликта. Выявилась весьма интересная находка – акцент на молодежь Грузии. Именно с грузинской молодежью, у которой, по их мнению, отличающийся от старшего поколения взгляды на урегулирование, отдельные респонденты связывают вопрос урегулирования в будущем. Интересно что, это в какой-то степени перекликается с позицией молодых участников грузинской фокус группы.

Взгляд из Абхазии

Фокус группа и интервью, проведенные в Абхазии, вобрали в себя воззрения участников очень интересные с точки зрения конфликтологии и миростроительства, в кратко и среднесрочной перспективе. Как и с грузинской стороны, наиболее важные опасения и страхи связаны с возобновлением военных действий в зоне конфликта. Эти опасения обострились после начала военного конфликта на Украине. Надо отметить, что возобновление военных действий респонденты связывают с опасениями дальнейшей изоляцией страны и параллельно указывают на то, что данная тема порою используется во внутривнутриполитических целях, для манипуляции общественности, подавления политической активности оппозиции и так далее.

Один из респондентов из НПО-сектора, считает, что ситуация неподконтрольна ни властям Абхазии, ни властям Грузии. Что обе страны косвенно оказались в сфере интересов крупных мировых держав. Она проводит параллель с Нагорным Карабахом, указывает на некоторую схожесть конфликтов на Кавказе, и говорит, что происходящее в Нагорном Карабахе показало, что мир на Кавказе очень хрупкий.

Представляет интерес эволюция взглядов абхазского истеблишмента касательно путей урегулирования конфликта и видение будущего грузино-абхазских отношений. Надо сказать, что мнения респондентов в какой-то степени позволили получить представление об этом. Один из респондентов считает, что Грузия «переболела национализмом» и указывает на существование мирных путей разрешения конфликта между Грузией и Абхазией – *«если сказать народу правду, а не транслировать придуманную историю»*.

Судя по ответам участников на вопросы, между грузинами и абхазами по-прежнему остаются серьезные расхождения по целому ряду вопросов. Здесь прослеживается, пожалуй, присущая для всех конфликтов поведенческий пример – победа в вооруженном конфликте как определитель дальнейших поведенческих образов, выражающихся в видении проблемы глазами победителя. *«Есть реальная политика Грузии и политика Абхазии - с яркими отличительными чертами»*, — говорит один из участников.

Отвечая на вопрос о положительных и отрицательных тенденциях в урегулировании конфликта с обеих сторон, респонденты отмечают важность переговорного процесса, и повышения информированности. Некоторые респонденты считают, что на фоне войны в Украине интерес к грузино-абхазскому конфликту упал, а роль России как медиатора ослабла. К положительным сторонам относят опыт совместной эксплуатации Ингури ГЭС, а среди отрицательных чаще называлось неподписание Грузией мирного договора и существование в Грузии закона об оккупированных территориях. Абхазские респонденты подчеркивают, положительное решение этих вопросов поспособствовало бы разрешению

конфликта, отмечая, что причина напряжения отношений - эта позиция Грузии. Интересно, что участники фокус группы как бы проводили параллели между Украиной и Грузией, в стремлениях создать унитарное государство, несмотря на проживание в странах множества национальностей.

Ответы респондентов показывают, что помимо низкого уровня образования, медицинского обслуживания и другие социальных проблем, абхазская общественность по-прежнему остро переживают проблему международной изоляций, и соответственно они ставят на повестку дня вопросы де-изоляция как один из инструментов для трансформаций конфликта. Однако при этом, в Абхазии по-прежнему с недоверием относятся к любым инициативам, исходящих из Грузии по этой проблеме. К разряду таких вопросов относят выдачу нейтральных паспортов правительством Грузии абхамам, которая не получила в Абхазии широкого распространения так как воспринимаются там как политический шаг. Из ответов респондентов выясняется, что в абхазском обществе отношение к статус-нейтральным паспортам предлагаемых правительством Грузии, отличается от отношения, которое имеет к этому грузинская сторона. Тема статус-нейтральных паспортов утратила свою актуальность после предоставления гражданам Абхазии российских международных паспортов. Соответственно, неудивительно, что все респонденты негативно восприняли решение Евросоюза по непризнанию, этих паспортов, ограничив тем самым для абхазов передвижение по миру.

При этом, заслуживает внимания и то, что абхазские участники опроса считают *«важным не рубить каналы коммуникации и сохранять все площадки для диалога»*. Более того, некоторые участники опроса предлагают их расширять, считая важным инструментом. Подход основан на понимании того, что стороны конфликта географически соседи и должны искать пути разрешения конфликта. Это важное наблюдение. Некоторые участники опроса, отмечая необходимость расширения переговорного процесса, предлагают подключить к нему в качестве посредников Турцию или объединяющую народы Кавказа организацию. Более того, некоторые респонденты считают необходимым и возможным прямой диалог между Грузией и Абхазией. Один из участников опроса говорит о том, что *«нам нужна площадка для прямых переговоров, где можно найти точки соприкосновения»*. Во многом это (неактуальность) объясняется, судя по оценкам респондентов, не результативностью существующей диалоговой площадки таких как *Женевские международные дискуссии*. Здесь надо отметить, что позиции респондентов несмотря на то, что это представители из различных областей (в данном случае – ветеран войны и представитель НПО, депутат), практически не отличаются. Возможно, что при детальном изучении этого вопроса имеет смысл подумать, как заинтересовать потенциальных доноров поддержать инициативы, связанные как созданием новых переговорных площадок и с расширением списка медиаторов, так и с проведением прямых переговоров, связанных с сотрудничеством в свободных от политической нагрузки областях. Тем более, что известен положительный пример - сотрудничество и взаимодействие по электроэнергетике. Международный Центр по конфликтам и переговорам (ICCN), как НПО, внес свой посильный вклад в стимулировании этого взаимодействия, принесшего вполне конкретные результаты.

Обнадеживающим признаком является то, что участники опроса отметили важную роль экономических каналов коммуникации, в частности, транзита грузов. При этом экономические отношения напрямую увязываются с долгосрочным миром, без которого респонденты считают невозможным привлечение крупных инвесторов в регион. *«Экономические каналы коммуникации тоже играют важную роль. Я и раньше выступал за открытие транзита грузов через абхазско-грузинскую границу, сегодня власти Абхазии демонстрируют позитивный настрой по этому вопросу. В обществе же к этому относятся по-разному и прежде всего из-за ограниченной информации...»* - отмечает депутат парламента Абхазии. Абхазский экономист считает, что *«железная дорога могла бы стать хорошим проектом, надо об этом разговаривать. Мы не перестали быть соседями, и всегда существует вопросы, по которым нам надо общаться»*. Однако, по мнению всех респондентов, уровень недоверия между сторонами и политическая составляющая мешают развитию экономического сотрудничества.

Интересно мнение одного участника что *«Нам нужна площадка для прямых переговоров, где можно откровеннее говорить друг другом и найти точки соприкосновения»*, а также соображение что *«общество должно иметь больше информации о происходящих процессах»*, и что *«кулуарность»* вызывает негативные настроения в обществе. С другой стороны, как отмечали респонденты, сам конфликт и его разрешение все меньше актуален для абхазского общества, и оно все меньше задумывается о необходимости налаживания связей с Грузией. Причины такой некоторой раздвоенности позиций, видимо, можно объяснить тем, что значительная часть абхазского общества считает, что после признания Абхазии Россией в 2008 году конфликт завершен. Респонденты считают, что у грузин и абхазов есть разные представления насчет историй касающейся грузино-абхазских отношений, а также истоков конфликта, и предлагают начать разговор на эту тему, несмотря на всю тяжесть процесса. Они отмечают, что *«Сейчас в Грузии нет такой политической фигуры, с таким колоссальным политическим весом, чтобы начать этот разговор»*. Респонденты считают ошибкой Грузии что *«они принизили роль своей интеллигенции, и ее голос практически не слышен»*.

Из ответов респондентов следует что поиск путей преодоления недоверия по-прежнему актуален и свободные от политической нагрузки инициативы, развитие связей между людьми способствующие снижению уровня недоверия, не встречают особого противодействия в абхазском истеблишменте. *«Никто не вправе ограничить появление новых площадок для диалога, и двусторонних, и трёхсторонних, вопрос в том, насколько открытый будет разговор и с какой целью он ведется. Это нормальный процесс, когда люди после конфликта, разговаривают»*, говорит один из респондентов. Среди респондентов есть осознание того, что нужно время чтобы постепенно и поэтапно идти к доверию, что, по их мнению, *«нужно всем на Кавказе»*.

Взгляд из Азербайджана

Из ответов респондентов, касающихся различных аспектов Карабахского конфликта, отношений с Арменией, и геополитической ситуаций, представляет интерес градация опасений по силе негативного влияния на мирный процесс. На первом месте для азербайджанских респондентов стоит неготовность армянского истеблишмента примириться с итогами последней войны в Карабахе, и признать ее результаты. Прослеживается серьезные опасения возможным возобладанием в Арминий реваншистских настроений, могущих помешать мирному урегулированию и вызвать ре-

эскалацию конфликта, как только создадутся надлежащие усилия. Дефицит доверия к другой стороне, очень серьезный фактор, препятствующий миру.

После Карабахской войны сторонники силового решения упрекали миростроителей, что за 30 лет миротворческой деятельности азербайджанские активисты мира не смогли прийти с армянскими коллегами к единой согласованной модели решения конфликта. Сторонники мирного решения убеждены, что земли военным путем вернуть возможно, но это не будет означать окончательное решение конфликта. Потому миростроители Азербайджана уверены в необходимости продолжения мирных инициатив в форме всеобъемлющего процесса.

Однако, в армянском обществе все еще есть группы людей, которые вознеслись на вершину власти и приобрели огромные богатства благодаря конфликту. Они не готовы примириться с итогами последней войны. Их платформа - отторжение и независимость Нагорного Карабаха от Азербайджана. Эту независимость никто в мире не признает, потому что это означало бы тотальную ревизию всего миропорядка, сложившегося после Второй мировой войны. Представленная в парламенте как оппозиция она надеется на военную победу России в Украине, после чего Россия вернется на Южный Кавказ как хозяин. Наряду с этим другие группы политических активистов стремятся к власти, используя уже битую карту «вечной» армяно-тюркской вражды. Респонденты обратили внимание, что в армянской блогосфере живо обсуждается возможность расширения территории Армении на восток Турции. Профессор американского университета Арман Григорян с печалью говорит: «Задумывались ли патриоты Армении, что 2 миллиона армян способны сделать с 25 миллионами турков и курдов». По опыту Карабаха попытаются депортировать местных жителей? Две враждующие между собой политические группы объединены тем, что считают, что Армения должна тянуть время, не идти на выполнение взятых на себя обязательств, оставить дверь приоткрытой для реванша.

Респонденты считают, что если Армения демократичная страна, то решение Карабахского конфликта также должно было быть демократичным и справедливым. Сегодня Армения обвиняет Азербайджан в захвате высот на территории Армении, однако никакого покаяния за захват 30 лет назад 7 районов Азербайджана вокруг Нагорного Карабаха и исходе 700 тысяч вынужденно переселенных лиц и судьбу более 4000 без вести пропавших граждан Азербайджана официально до сих пор не было. Предложения конфликтологов о рассмотрении освобождения 7 захваченных районов вокруг НК и возвращения его населения в свои дома отдельно от переговорного процесса, а именно в рамках гуманистических ценностей и гуманитарного права, натолкнулись на аргумент противников о том, что эти земли являются предметом политического торга в переговорах о статусе Нагорного Карабаха.

Правительство Никола Пашиняна вынуждено отступать под давлением реальных рисков перехода политического процесса на рельсы силового противостояния со сторонниками пролонгации конфликта, которых поддерживает РФ и Франция. РМК ВС РФ упорно препятствует широким контактам между азербайджанским и армянским населением Карабаха, спекулирует противостоянием между ними. Явным проявлением имперского подхода РФ стала командировка Рубена Варданяна в Карабах. Учитывая отказ властей Азербайджана принять посланца Кремля, считая его рупором для отстаивания интересов Москвы, а не армян Карабаха, аналитики предсказали, что РФ может пойти на обострение

и организовать кровавую провокацию с гибелью мирных граждан. Демонстрация активистов на Лачинской дороге стала мерой по недопущению именно одной из предсказанных провокаций, которые не редки на линии соприкосновения в Карабахе и армяно-азербайджанской границе.

Достаточно вспомнить провокацию 12-14 сентября, которая началась с мало освещенного факта ракетного обстрела в ночное время азербайджанских модульных казарм в приграничье Азербайджана и Армении с территории Армении и вылилась в крупную эскалацию. В результате обстрела в первые же часы погибли 79 военнослужащих, спящих в модульных казармах, однако этот факт не был широко разглашен, что позволяет прийти к выводу о спланированной провокации третьей силой для недопущения продуктивных мирных переговоров.

Президент Ильхам Алиев, не получая реального согласия на признание взаимного признания территориальной целостности, игнорирует тот потенциал мира, транслятором которого может стать гражданское общество и отдает предпочтение официальной дипломатии и воинственной риторике, переходит к силовому воздействию, демонстрируя, что непризнание территориальной целостности Азербайджана приводит таким образом к непризнанию суверенитета Армении.

Присутствие на территории Азербайджана финансируемых из бюджета Армении вооруженных сил «Армии Оборона Арцаха», вопреки взятым Арменией и Россией на себя обязательств по Трехстороннему Заявлению, реальной военной опасности для страны не представляет. Однако даже незначительная военная группировка представляет собой потенциальную угрозу для азербайджанского населения, которое собирается возвращаться на свои земли после очищения территорий от тысяч и тысяч мин, строительства инфраструктуры и обеспечения безопасности как азербайджанского, так и армянского населения Карабаха.

Удерживание в плену армянских военнослужащих, задержанных на территории страны после объявления Трехстороннего Заявления, оказывает негативное влияние на общественное мнение Армении. Призыв к президенту Азербайджана об их освобождении, сделанный покойным Георгием Ваняном и журналистом Юрием Манвеляном, был гласно поддержан известными общественными деятелями Азербайджана, привел к освобождению в течение 2 недель 14 военнопленных, но, увы, влияния на ускорение освобождения всех военнопленных не оказал. После столкновения 12-14 сентября еще 20 армянских военных попали в плен.

Таким образом, наиболее важные опасения, которые были у респондентов — это неспособность подписать мирное соглашение даже в виде рамочного документа. Это приведет к сохранению текущего статус-кво со спорадическими эскалациями и перманентным насилием, другой потенциальный вариант - возможность возникновения широкомасштабной войны, которая может дестабилизировать регион.

По вопросу №2, по мнению респондентов очевидна деструктивная сила большей части оппозиции Армении: игнорирование ими конструктивных предложений партии Левона Тер-Петросяна, усилия по устранению правительства Пашиняна способно вызвать новый

всплеск широкомасштабных боевых действий с огромными людскими потерями и с непредсказуемыми последствиями.

К позитивным моментам политической линии властей Азербайджана, по оценке респондентов можно отнести их целеустремленность по форсированию мирного процесса. Позитивным фактором является доверие, дважды выраженное избирателями Армении Николу Пашиняну. Народ не хочет войны, понимая, что другие политические силы неизбежно ввергнут Армению в омут новой кровопролитной войны. Радует, что в Азербайджане и Армении громче начали звучать голоса, призывающие к реальному примирению с соседями. В Армении это не только гражданские активисты, но и члены Парламента.

Касательно вопроса № 3, по мнению респондентов, после российского вторжения в Украину интерес к региону ЮК со стороны различных акторов увеличился, но уровень сотрудничества между ними снизился, что способствует увеличению риска, что регион в большей степени, чем прежде, может стать ареной столкновения между различными геополитическими акторами. Например, роль коридора Восток-Запад значительно возросла в свете недавних санкций, введенных ЕС и США против России, что создало острую необходимость в поиске альтернативных маршрутов, один из которых идет из Китая — Центральной Азии — Южного Кавказа — ЕС. Но есть геополитические противники создания этих маршрутов, потому конфликты в регионе могут быть использованы для дестабилизации ситуации. Отсутствие мирного соглашения, нежелание Армении предоставить доступ к Нахичевани через Зангезурский район с одной стороны и желание беспрепятственного использования Лачинского коридора с другой создает предпосылки потенциальной эскалации, которая будет использована геополитическими силами (Иран и Россия), не заинтересованных в увеличении логистического потенциала региона.

В то же время такие акторы, как ЕС или США заинтересованы в стабильности в регионе, поэтому активно продвигают идею подписания мирного договора между сторонами и их присутствие увеличилось в переговорном треке. Самым главным бенефициаром в годы конфликта была Россия. Респонденты считают, что последние события, связанные с войной в Украине, делают позиции России уязвимыми, поскольку сам факт нахождения в зоне конфликта миротворцев страны, развязавшей крупнейшую со времен Второй мировой войну в Европе, является нонсенсом.

Турция оформила военно-политический союз с Азербайджаном и соответственно приобрела возможность легально вмешиваться в решение вопросов регионального значения. Принятие Сенатом Франции анти-азербайджанских резолюций только еще более обострило ситуацию в регионе.

США не оспаривает территориальную целостность Азербайджана и принадлежность ему всего Карабахского региона. Несмотря на визит американских лоббистов в Армению, главные политические тяжеловесы (decision-makers) Америки, которые активизировались в последнее время, выступают за скорейшее подписание мирного договора.

Иран пытался закрепить за собой право голоса в решении региональных проблем, но встречал повсеместный отпор, прежде всего со стороны Запада. Отношения с

Азербайджаном вследствие цикла провокаций, и в свете внутренних беспорядков также ухудшились.

Грузия выступает за исполнение международных законов, потому что получила огромный ущерб по причине нарушения этих самых законов. Устами своих лидеров предлагает стать площадкой для переговоров между Азербайджаном и Арменией.

Китай спокойно наблюдает за текущими событиями, будучи уверенным, что после налаживания дел в регионе он станет одним из главных приобретателей выгоды как перевозчик своих товаров на мировые рынки по открываемым дорогам.

Вопрос респондентов к армянским участникам проекта: Каковы основные причины, по которым другая сторона выступает против идеи беспрепятственного маршрута, соединяющего западные территории Азербайджана с Нахичеванью? Создается впечатление искусственного нагнетания заинтересованными кругами вокруг этой темы. Если создание трассы не создаст никаких угроз территориальной целостности Армении, так как там не будет размещен ни один азербайджанский военный, а контроль над трассой будет обеспечивать российская ФТС с соответствующими армянскими службами, то зачем создавать искусственные препятствия и подрывать и без того ослабшее доверие друг к другу? Какие страхи способствуют столь сильному неприятию маршрута через Зангезур\Сюник?

Как и ожидалось, у азербайджанской стороны свое, отличное от армянской стороны видение многих аспектов Карабахского конфликта и двусторонних отношений. Из азербайджанского документа можно сделать вывод, что там очень внимательно наблюдают за динамикой социально-политических процессов в Армении. Этот вывод однозначно свидетельствует о позициях сторон, что общей проблемой для Азербайджана, и Армении можно считать недостаточную вовлеченность структур гражданского общества в процесс изменения политического и психологического климата в двух соседних странах.

Взгляд из Армении

В армянском документе проанализированы отрицательные и положительные тенденции в урегулировании конфликта, с армянской точки зрения, в которой отмечается «преобладание негативных тенденций над позитивными». Еще раз констатируется очевидный для всех сторон факт, что ситуация с Нагорно-Карабахским конфликтом остается крайне сложной и непредсказуемой. Это, как подчеркивается респондентами, во многом вызвано невыполнением в полной мере положения трехстороннего заявления о прекращении огня от 09.11.2020 года.

По мнению респондентов, переговорный процесс оказался в тупике, напряженность во взаимоотношениях между сторонами возрастает, их риторика ужесточается, а случаи враждебных действий со стороны Азербайджана носят уже систематический характер. Действия со стороны Азербайджана (в т.ч. в Лачинском коридоре) армянские респонденты однозначно воспринимают как враждебные. Они считают, что дальнейшая эскалация чревата серьезными последствиями не только для сторон конфликта и региона Южного Кавказа в целом, но в контексте более масштабных геополитических процессов. Обострение обстановки и неопределенность резонно увязывается не только со второй

Карабахской войной, но и с тектоническими сдвигами в архитектуре безопасности мира после начала военных действий в Украине. Подчеркивается и значение вовлечения в процесс новых акторов в качестве посредников и появление новых переговорных форматов.

Что касается опасений, связанных с ситуацией вокруг конфликта, судя по комментариям респондентов, серьезные опасения армянского общества связаны с риском новой эскалации конфликта и возобновления широкомасштабных военных действий. Судя по фактам нарушения режима прекращения огня, проникновение военных частей Азербайджана на ряд территорий суверенной Армении, а также воинственным заявлениям победившей во второй Карабахской войне стороны, такая возможность не исключена. Насколько вероятен такой сценарий судить трудно, однако пренебрегать рисками подобного развития событий не следует.

Важной составляющей опасений для населения Нагорного Карабаха и приграничных районов Армении, являются вопросы не только физической, но и Человеческой Безопасности. Из-за близости разделительных линий, жители приграничной зоны не имеют возможности проводить сельскохозяйственные работы, дети и учителя в ряде случаев не могут беспрепятственно и безопасно добраться до школ, а нуждающиеся в медицинской помощи – до больниц и поликлиник. Отмеченные здесь проблемы во многом схожи с таковыми в других регионах.

Респонденты уделили внимание и состоянию гражданского миростроительства. В связи с этим заслуживает интерес мнение гражданской активистки, высказавшей опасения, присутствующие в гражданском обществе, о том, что в силу сложившейся ситуаций, когда декларируемый курс на мир приходит в противоречие с реальным положением дел, под ударом оказывается и гражданское миротворчество так как возникает «ощутимая угроза выгорания потенциала гражданских активистов, их психологический надлом, и как следствие, ослабление данного сектора и его влияния на ситуацию». Надо сказать, что такое опасение, в разной степени, присутствует и среди активистов-миротворцев других стран.

Как считают респонденты, для того чтобы квалифицировано судить об отрицательных и/или положительных тенденциях в урегулировании конфликта, нужно обладать, как минимум, достаточным объемом достоверной информации относительно нюансов самого процесса урегулирования что, естественно не находится в открытом доступе. Ввиду этого, а также с учетом неопределенности в противостоянии России и Запада, войны в Украине и прочих региональных и глобальных событий, крайне затруднительно делать серьезные прогнозы по поводу его развития.

Для респондентов очевидно преобладание негативных тенденций над позитивными. Среди положительных тенденций можно отметить, разве что, большее внимание к процессу со стороны международных организаций и западных держав, в частности США, Франции и Евросоюза, появление новых форматов переговоров, а также некоторая активизация донорского сообщества, его большая ориентированность на конкретные местные нужды, поддержка инициатив в области гражданского мирного диалога, ставящего задачу, выражаясь официальным языком, «готовить общества к миру».

Относительно же наиболее опасных негативных тенденций следует указать на усиливающуюся непримиримость позиций, стремление добиться желаемого путём диктата и перманентные действия с позиции силы, с нарастающей интенсивностью демонстрируемые Азербайджаном. Ниоим образом не способствуют прогрессу в вопросе

урегулирования конфликта также недопустимый тон высказываний и агрессивная риторика политического руководства Азербайджана - в меньшей степени, но все же используемая и некоторыми силами в Армении.

В условиях такого взаимного неприятия, отсутствия даже намека на доверие между сторонами, трудно рассчитывать на серьезные подвижки в урегулировании конфликта и достижения мира, поскольку мир с позиции силы (Enforced Peace) не может быть прочным и не в состоянии обеспечить стабильность и безопасность в регионе.

Еще одной общей с другими регионами проблемой, которая высветилась в ходе интервью в Армении, это агрессивная риторика отдельных акторов и стремление реализовать свои цели, без учета или недостаточного учета интересов и чаяний другой стороны. Армянские респонденты единодушны по поводу непринятия риторики азербайджанского официоза, которая как они считают демонстрирует непримиримость, и не способствует прогрессу в вопросе урегулирования конфликта. Армянские респонденты считают, что это подрывает доверие, и серьезные подвижки для достижения мира, становятся проблематичными.

Касательно геополитического аспекта Нагорно-Карабахского конфликта, мнения респондентов созвучны с мнениями респондентов из других регионов, по такому вопросу как геополитическое влияние конфликта в Украине на положение дел в стратегически важном южно-кавказском регионе. Подчеркивается как геоэкономические, так и геополитические интересы крупных держав.

Ниже маркированным списком обозначены основные факторы в этой сфере, которые по мнению респондентов имеют/могут иметь влияние на развитие событий в Нагорно-Карабахском конфликте:

- Развитие и результаты войны в Украине являются основной интригой международной жизни и будут оказывать решающее влияние на формирование новых принципов и архитектуры систем безопасности и подходов к урегулированию конфликтов, в том числе и в Нагорном Карабахе.
- Россия, находящаяся ныне в довольно затруднительном положении, все же остается единственным гарантом сохранения статуса кво, сложившимся по итогам второй карабахской войны и физической безопасности населения Нагорного Карабаха. Российский контингент на разделительных линиях вызывает ряд заслуженных и незаслуженных нареканий, однако никакая другая страна не высказывает готовности отправить своих миротворцев в этот регион.
- Активизация посреднических усилий Евросоюза и, особенно США в армяно-азербайджанском конфликте, обусловленная скорее всего желанием окончательно вытеснить Россию из региона Южного Кавказа, может иметь позитивное влияние на урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта. Однако, у участников есть сомнения, так как неясно какую реакцию со стороны России можно ожидать в ответ на большую вовлеченность новых акторов в этот процесс.
- Турция не без успеха пытается повысить свой статус от разряда региональных игроков до разряда мировых игроков, проявляет активность во всех ключевых мировых процессах, что с учетом ее культурно-этнической и военно-политической близости с Азербайджаном, трудно трактовать иначе чем явную поддержку позиции Баку, что не может не беспокоить Армению. С другой стороны, темп вялотекущего процесс

нормализации армяно-турецких отношений оставляет желать лучшего и также пока не оправдывает надежды Армении

- Иран, другой мощный сосед Армении и Азербайджана переживает трудные времена. Ситуация здесь очень сложная: неясность с ядерной сделкой, внутренняя нестабильность, некоторая напряжённость, возникшая в отношениях с Азербайджаном в связи с намерением последнего открыть так называемый «Зангезурский коридор», союзнические связи с Россией осуждаемой Западом делает позицию Ирана по Карабахскому конфликту важным фактором для Армении, имеющей с Ираном дружественные отношения, существенные экономические связи и важную государственную границу

Вопросы респондентов к противоборствующей стороне, следующие:

- Как вы видите свои цели? Чего вы хотите в принципе – каков ваш план максимум, каков план минимум?
- Каково ваше видение будущего Нагорного Карабаха?
- Как вам видится обеспечение Прав Человека в Нагорном Карабахе? Кто или что будет являться гарантией/гарантом их соблюдения?
- Почему вы не идёте на разблокирование всех транспортных коммуникаций, а сосредоточены исключительно на предоставлении так называемого вами «Зангезурского коридора»? В чем его архиважное значение, как он будет функционировать?
- Насколько вы готовы мирному решению конфликта – есть ли на то политическая воля, мотивация, ресурсы?

На вопрос что бы могло способствовать урегулированию конфликта, респонденты особо отмечали, что ситуация глобального крушения мирового порядка, когда царит атмосфера вседозволенности и велико искушение решать вопросы силой, никак не способствует урегулированию одного, отдельно взятого Нагорно-Карабахского конфликта. По мнению опрошенных экспертов возможностей как-то повлиять на эту глобальную ситуацию, изменить ее в сторону более мягких, взвешенных решений практических нет. Однако возможно и необходимо пытаться максимально противостоять тиражированию подобных подходов в отношениях между сторонами Нагорно-Карабахского конфликта.

Перечень мер, предложенных респондентами, выглядит следующим образом:

- Не допускать новой военной эскалации, сохранять режим прекращения огня;
- Отвести вооруженные формирования Азербайджана от суверенной территории Армении на исходные позиции;
- Категорически отказаться от любых враждебных действий в отношении мирного населения, исключить неконтролируемые, стихийно возникающие инциденты, в том числе с применением оружия;
- Проявлять сдержанность, не поддаваться на провокации, от кого бы они не исходили;
- Способствовать достижению не одностороннего, навязанного, а инклюзивного мира;
- Продолжить переговорный процесс, в том числе в рамках Минской группы ОБСЕ и других форматах, включая прямой диалог между Ереваном и Баку, и Баку и Степанакертом;
- Не нарушать уже достигнутые договоренности;
- Неукоснительно отказаться от агрессивной риторики, воинствующих заявлений, в публичном пространстве;

- Незамедлительно освободить всех военнопленных и других задерживаемых лиц;
- Активнее использовать потенциал и возможности народной дипломатии, подключая к процессу, в том числе лиц, непосредственно пострадавших от конфликта;
- Готовить народы к миру, привлекать экспертов и уважаемых в обществах людей к открытым дискуссиям по вопросам мира и развития.

Перечень пожеланий с армянской стороны, свидетельствует, что респонденты желают нащупать нити, которые привели бы к реальной разрядке существующей напряженности, дабы предотвратить новый конфликт. Из мнений респондентов следует что в краткосрочной и среднесрочной перспективе, наиболее важным действием армянской стороне видится недопущение ни при каких условиях новой волны военной эскалации, и неукоснительное соблюдение режима прекращения огня. Армянские участники отметили «некоторые положительные тенденции» в области гражданского «мирного диалога» и «активизацию донорского сообщества» для поддержки гражданских миротворческих инициатив.

Взгляд из Нагорного Карабаха

Предоставленный анализ представляют собой спектр страхов и опасений изложенных в ходе интервью с тремя представителями разных слоев населения. основной акцент респонденты ставят на угрозу безопасности, поскольку после войны 2020 года зона безопасности практически исчезла и под контролем Азербайджана оказались все коммуникации, стратегические высоты, линия соприкосновения увеличилась вдвое. В результате чего возникла серьезная угроза в системе жизнеобеспечения региона. Кроме того, респондентов беспокоят также вопросы, связанные с деятельностью и пребыванием в зоне конфликта российского миротворческого контингента с неопределенным мандатом, ограниченной численностью и вооружением. Неэффективность миротворческих сил, к которым претензий имеют как армянская, так и азербайджанская стороны – и это тоже важная находка, с точки зрения опыта миротворческих операций. Вполне возможно, что этот отрицательный опыт будет учтен в будущем.

Респонденты отметили и отсутствие или недостаточность поддержки со стороны Армении, которое, по их мнению, *«настолько очевидно, что ее руководители либо избегают обсуждения данного вопроса, либо показывают свою незаинтересованность»*. Респонденты считают, что в результате второй войны в Нагорном Карабахе, вынужденное и насильственное перемещение около трети населения, большое количество жертв и разрушений в ходе боевых действий усугубили ранее существовавшие социально-экономические проблемы, такие как трудоустройство, инфляция, рост цен на товары первой необходимости при существенном снижении уровня жизни и доходов населения. Все это породило неуверенность в завтрашнем дне, и страх что можно свободно отнести к проблемам человеческой безопасности.

Большинство участников опроса заявило, что не видит положительных тенденций в урегулировании конфликта с обеих сторон. Они обвиняют азербайджанскую сторону в нарушениях режима прекращения огня. В то же время, они подчеркнули важность наличия пусть даже фрагментарного диалога между Арменией и Азербайджаном при посредничестве Европейского Совета и России. По их мнению, Минская Группа должна оставаться основным международно признанным форматом в урегулирования конфликта. Хотя, респонденты единодушны в том, что все еще формально существующая Минская

Группа, фактически перестала выполнять свое предназначение. Эта находка вполне могла бы стать темой для отдельного обсуждения о причинах неэффективности этого механизма, и о поисках наиболее оптимальных форматов мира, с учетом новых геополитических вызовов.

Рассматривая геополитический аспект, респонденты выделяют интересы основных акторов региональной и мировой политики - США, ЕС, России, Турции, Ирана. Часть опрошенных считает, что США так же, как и Россия и Турция не будут оставаться в роли безучастных наблюдателей и постараются не только защитить свои интересы в зоне конфликта, но и использовать регион в качестве плацдарма для продвижения более глобальных проектов. В качестве примера приводят Турцию, которой после второй войны в Карабахе удалось добиться размещения в Агдаме русско-турецкого мониторингового центра. Респонденты считают, что «наиболее близкая по интересам к ним страна – это Иран», опасаясь распространения влияния США в регионе. Респонденты считают, что влияние западных санкций на политику России усиливают зависимость последней от Турции, Азербайджана, поскольку через территорию этих стран проходят энергетические и транспортные коммуникации, связывающие Россию со странами партнерами.

Респонденты хотели бы получить от другой стороны ответы на вопросы касающихся историй конфликта и ее толкования сторонами, как бы повела себя азербайджанская сторона на месте карабахских армян, в чем причина нежелания выходить за рамки привычной риторики, что мешает выйти на прямой контакт с властями Карабаха, каковы «красные линии» которые Азербайджану не следует переходить в отношениях к населению Карабаха.

В ответах респондентов обратила внимание высказанная потребность разобраться в истоках конфликта, и сделать это вместе с другой стороной, ради достижения мира. Желание прямого диалога с Баку, желание выйти за рамки привычной конфронтационной риторики, и внести изменения в сознание, осведомленность и информированность у двух народов, касательно конфликта - все это в какой-то степени перекликается с ответами и мнениями из других регионов. Это заслуживающий внимания индикатор, который возможно в дальнейшем найдет применение для поиска взаимоприемлемых решений.

В мнениях армянских активистов мира из Карабаха основной акцент ставится на угрозу безопасности. По их мнению, после войны 2020 года зона безопасности для них практически исчезла, а размещенные там российские миротворцы в недостаточной степени обеспечивают безопасность. Респонденты единогласно констатируют отсутствие на сегодняшний день конкретных планов, или механизмов урегулирования карабахского конфликта, и ближайшей задачей видят хотя бы минимизацию напряженности и недопущения эскалации. Такой подход прослеживается и у многих респондентов из других регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- В мнениях респондентов есть немало интересных и действительно заслуживающих внимания соображений. Основываясь на представленный материал из разных регионов Южного Кавказа, где имеются как схожие, так и отличные друг от друга истоки возникновения вооруженных конфликтов, можно сделать осторожное заключение, что подходы к решению конфликтов среди обществ, разделенных этими конфликтами, претерпевают медленную эволюцию. От темпа этой эволюции во многом зависит, когда и каким образом конфликтующие стороны придут к взаимоприемлемым решениям.
- Из представленных документов (особенно Азербайджан и Армения) видно, что в структурах власти и среди кругов, принимающих решения касательно политики по конфликтам в Южном Кавказе, пока не пришло понимание значения полноценного включения гражданского сектора в процесс превенции конфликта, восстановления доверия и выработке политики. Можно только приветствовать, что в отдельных документах акцентирована необходимость более активного привлечения международных доноров для поддержки гражданских миротворческих инициатив в регионе.
- Почти во всех мнениях, высказанных респондентами, подчеркивается необходимость и полезность выстраивания связей по линии народной дипломатии с коллегами по разные стороны конфликта, для создания пространства для диалога. И это несмотря на зашедшие в тупик формальные переговоры. Проведение фокус групп и создание аналитических записок в разделенных конфликтами сообществах – прокладывают путь к большему и лучшему пониманию озабоченностей сторон.
- Мнения опрошенных респондентов показывают, что есть острый дефицит доверия, а также различные подходы к мерам доверия, и это в принципе еще раз подтверждает, что в устоявшихся позициях сторон каких-то кардинальных изменений пока не произошло и нет признаков что они произойдут в обозримом будущем. Кроме того, необходимость введения практики прямого диалога между сторонами конфликта в разной степени, но подчеркивается почти во всех фокус группах, и это весьма обнадеживающий индикатор.
- Мнения респондентов из разных регионов Южного Кавказа, указывают что участников беспокоят решения многих проблем связанных прежде всего с человеческой безопасностью, послевоенной деградацией ресурсов, гражданской реинтеграция, в том числе и бывших комбатантов, насилие в отношении женщин и детей, последствия милитаризации, а также вопросы экономики, окружающей среды и устойчивого развития. Для этого было бы полезным инвестировать в приобретении и развитии их знаний и навыков в этой области.
- Интересны соображения армянской, азербайджанской и карабахской сторон об эффективности российских миротворцев, поддерживающих состояние «ни мира, ни войны», судя по отзывам респондентов. Миротворческие операции в Южном

Кавказе видимо следует рассматривать исходя из меняющихся геополитических парадигм в регионе и вокруг него.

- В представленных материалах немало внимания уделено вопросам безопасности, в том числе и человеческой. Вполне объяснимо, что у сторон есть свои подходы и видения к характеру и остроте этой проблемы. Подчеркнуто значение внешних факторов военной поддержки. Это очень важная находка, поскольку история конфликтов на Южном Кавказе показывает, что этот фактор дает сторонам конфликта искушение решать конфликт силовым путем.
- Представлены интересные соображения об особенной роли молодежи в налаживании диалога между разделенными конфликтами обществами. Хотя, это соображение не превалировало в материалах. Южно-кавказская программа GPPAC продолжит работу в этом направлении.
- Следует особо подчеркнуть, что несмотря на периодические обострения конфликта, несмотря на войну, достижением южно-кавказских женщин миротворцев, а также женщин журналистов мира, является сохранение многолетних контактов, что сегодня является уникальной возможностью для продолжения и поддержки межнационального диалога.
- При изучении аналитических записок и интервью, выявлено недостаточное внимание к такому очень важному вопросу, как предметное участие женщин в существующих международных и региональных форматах и механизмах по разрешению конфликтов и миростроительству. Например, «Женевским международным дискуссиям» по конфликтам в Абхазии и Южной Осетии и недостаточной эффективности Механизма предотвращения и реагирования на инциденты (МПРИ) в зоне этих двух конфликтов.
- Нельзя не заметить, что по отдельным пунктам есть сильная корреляция с позициями и мнениями респондентов из других регионов. Например, озабоченности как армянской, так и азербайджанской сторон по поводу игнорирования властями этих стран потенциала гражданского общества в различных компонентах миротворчества.
- Обобщение и анализ представленных аналитических записок позволяют предположить, что сотрудничество и мирный диалог, в рамках СЖМЮК, поможет созданию разнообразных повесток, новых площадок для диалога. В этом контексте разработанные в рамках проекта материалы будут способствовать активизации альтернативных стратегий миростроительства, в том числе и женской дипломатии.